

"Галерея на Институтской" приглашает на открытие выставки Сергея Надточеева
"СУМЕРКИ"

12.10 – 24.10

Открытие состоится во вторник 12 октября, с 19:00 до 21:00
по адресу: Институтская 22/ 7, подъезд 10, код 50, кв.105

Будем рады Вас видеть!

* * *

Пейзажи Сергея Надточеева погружены в сонное оцепенение сумерек. Это состояние загадочно в своей неустойчивости и имеет разветвленную мифологию. Согласно одной из них, в сумерках мир расколот, образуется "трещина", сквозь которую можно подглядеть то, что сокрыто за завесой видимого. Художники по-прежнему продолжают

верить в возможность перехода в иное измерение, на который намекает переход от света к тьме. Сумерки – это их поединок: небо еще насыщено светом, пронизано теплыми гаснущими лучами, а землю уже окутывает холодная тень. Они упорно пытаются зафиксировать это пограничное состояние, напоминающее о том, что постоянны только перемены, все в мире мимолетно и зыбко, течет и меняется каждую секунду. Живопись и графика Надточеева влечет за собой длинный шлейф ассоциаций из истории искусства: от столь же безлюдных метафизических пейзажей Магритта, в которых тишина расплавленным воском застывает в ушах, до напоминающих театр теней "мир-искусственных" элизиумов – идеальных миров гармонии, служивших надежным убежищем от реальности...

Несмотря на солидный ассоциативный багаж, здесь присутствует легкость незаконченного высказывания. Нет категоричных утверждений, но только поиски языка. Они провоцируются растерянностью "сумеречного состояния" художественного сознания – отказом от уже найденного в пользу неизвестности. В формальных поисках нет четко очерченных направлений. Есть только один путь – брести наугад и бредить миром... У тех, кто живет во времена перемен, сознание просто не может быть "ясным", а свет и тьма ведут постоянную войну за территорию. Фигурально выражаясь, с симптомами "затемненного сознания" сталкиваются многие современные художники, намеренно отказываясь от ориентиров на знакомой территории. Точка отсчета здесь – состояние отстранения, когда мир предстает как галлюцинация, и все видится будто бы впервые... Подобный "инсайт" как-то настиг Надточеева на тропинках киевского ботанического сада, уводящих в бесконечность горизонта. Сумерки возвратили миру метафизическую глубину, превратили видимость в символ. Как ни странно, в физическом плане эквивалентом этой глубины стала плоскостность. "Картинка" максимально упростилась. Трехмерность уходит, объект становится тенью. Образ работает по принципу минималистской интенции: чем меньше визуальной информации, тем лучше... Реакция на избыточность визуального поля и пресыщенность восприятия – бегство от реальности, ее отрицание. "Ирреальность" становится эстетической категорией, которая смыкается с понятием формальной актуальности образа. Теперь актуальность совсем не обязательно измеряется степенью "загрязненности" и эклектичности художественного языка, его "иномедийностью" – вирусными внедрениями разнородных медиа, постоянным пересмотром баланса классики и поп-культуры... Актуальность, скорее, заключается в убедительном отрицании реальности и в адекватном выражении этого отрицания. В выражении той матрицы восприятия, которую называли "фундаментальной, антропологической иллюзией", пришедшей на смену довольно безобидной и управляемой иллюзии эстетической. Иллюзорное вышло из под контроля – мы уже не строим иллюзий, мы в них живем... Метафора "Сумерек богов", идущая еще от Вагнера, связывается с логическим исчерпанием систем. В данном случае, речь идет о системе восприятия реального мира. Мы понимаем, что реальности не существует. И в качестве утешительного бонуса к этому пониманию прилагается целостность восприятия. Сумерки сгладили контрасты, свели все к единому знаменателю целостности мира, растворения "эго", которое является источником всех конфликтов. Оно исчезло, как и пресловутое третье измерение, открыв

взгляду пустынный ландшафт: новый эстетический элементаризм состоит из трех компонентов – иллюзия, меланхолия, одиночество...

Виктория Бурлака